

ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

УДК / UDC 94(57)+811.512

DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-334-343



**Об одном бурятском этнониме в якутской среде:
mököröön* > *mögürüön* ~ *möñürüön* ‘Мегюрен’

Баир Зориктоевич Нанзатов¹, Владимир Владимирович Тишин²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0001-8012-2515. E-mail: nanzatov@yandex.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0001-7344-0996. E-mail: tihiy-511@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Нанзатов Б. З., Тишин В. В., 2022

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена изучению наименования *Мегюрен* (як. *Möñürüön* < *Mögürüön*), известного как название нескольких административно-территориальных единиц на территории Якутии, в основном в составе Мегинского (як. *Māñā*) улуса. Это наименование не обнаружено в письменных источниках XVII в., когда появляются первые русскоязычные документы, сообщающие о якутах. Уже Э. К. Пекарский указал на то, что якутское слово *mögürüön* ‘округло-толстый’ может быть монгольским заимствованием, в частности, находя соответствие в бурятской среде. В дальнейшем ни само слово, ни соответствующий этноним не привлекали внимания исследователей. *Цель исследования* — анализ происхождения слова, лежащего в основе этого названия. *Материалы и методы.* В условиях отсутствия ранних исторических свидетельств авторы статьи опирались на лингвистические источники, анализируя фонетический облик рассматриваемого якутского наименования, а также сопоставимую лексику в других языках, прежде всего монгольских. Это не только словарный фонд, но и материалы личной ономастики. В ограниченной степени оказалось возможным привлечь данные фольклора. *Выводы.* Анализ фонетики якутского этнонима *möñürüön* в сопоставлении с разными формами слова в бурятских говорах позволяет прийти к выводу, что оно проникло в якутскую среду именно из языка, близкого по своим особенностям к бурятским говорам западного ареала, характеризующимся употреблением в первом слове /ö/, соответствующего литературному /ü/, а также последовательной лабиализацией. Другие признаки позволяют очертить верхнюю границу проникновения слова в якутскую среду, ограничив ее XVII в.: это фиксация в самом якутском языке ассимиляции /g/ > /ŋ/, наличие долгого гласного на месте комплекса -VgV- и фиксация интервокального /g/, развившегося из монгольского /k/, еще не перешедшего в бурятский /x/.

Ключевые слова: буряты, якуты, этноним, кочевнические народы, этнонимика, ономастика, фонетическая реконструкция

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.), № 121031000243-5; проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1).

Для цитирования: Нанзатов Б. З., Тишин В. В. Об одном бурятском этнониме в якутской среде: **mököröön* > *mögürüön* ~ *möñürüön* ‘Мегюрен’// Монголоведение. 2022. Т. 14. № 2. С. 334–343. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-334-343

****Mököröön* > *Mögürüön* ~ *Möñürüön* ‘Megüren’: One Ethnonym of Buryat Origin in Yakut Discourse Revisited**

Bair Z. Nanzatov¹, Vladimir V. Tishin²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0001-8012-2515. E-mail: nanzatov@yandex.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0001-7344-0996. E-mail: tihij-511@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Nanzatov B. Z., Tishin V. V., 2022

Abstract. Introduction. The article examines the onym *Megüren* (Yak. *Möñürüön* < *Mögürüön*) used as a name of several administrative units in the territory of Yakutia, mainly those included in Meginsky (Yak. *Mäñä*) District. The available 17th-century written sources — i.e. earliest Russian-language documents on Yakuts — mention no such onym. And it was E. Pekarsky who already pointed out that the Yakut word *mögürüön* ‘round-thick’ could be a Mongolic borrowing and, in particular, tended to trace parallels in the Buryat language. Subsequent researchers paid no attention to both the word and the corresponding ethnonym. **Goals.** The paper aims to analyze origins of the word the ethnic name stems from. **Materials and methods.** In the absence of early historical accounts, the work explores linguistic sources to investigate phonetic appearances of the Yakut onym in question and comparable data in other languages, primarily Mongolic ones. The latter include not only vocabularies but also materials dealing with personal onomastics. Some folklore elements also prove instrumental in settling the issue. **Conclusions.** The analysis of phonetic properties inherent to the Yakut ethnonym *möñürüön* — in comparison with different forms of the word in Buryat dialects — makes it possible to conclude that it penetrated the Yakut discourse precisely from a language essentially close to western Buryat dialects characterized by the use of /ö/ in the first syllable (/ü/ in standard Buryat) and vowel labialization in non-first syllables. Other features outline the upper chronological limit of the word’s arrival in Yakut to the late 17th century since the observed properties are as follows: /g/ > /ŋ/ assimilation; presence of a long vowel in -VgV-complex, and the intervocalic /g/ from the Mongolic /k/ not yet transformed into the Buryat /χ/.

Keywords: Buryats, Yakuts, ethnonym, nomadic peoples, ethnonymy, onomastics, phonetic reconstruction

Acknowledgments. The reported study was funded by government assignment, project no. 121031000243-5 ‘Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socioeconomic and Cross-Cultural Interactions’ and no. 121031000241-1 ‘Historical Space of the Mongol World: Archaeological Cultures, Societies and States’.

For citation: Nanzatov B. Z., Tishin V. V. **Mököröön > Mögürüön ~ Möñürüön* ‘Megüren’: One Ethnonym of Buryat Origin in Yakut Discourse Revisited. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(2): 334–343. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-334-343

Введение

В наименовании административно-территориальных единиц Якутии и исторической личной ономастике якутов отмечено множество случаев, когда лежащие в их основе слова восходят к этнонимам, значительная часть из которых при этом не просто имеет параллели в среде монгольских народов, но непосредственно восходит к монгольской (в широком лингвистическом понимании) среде (см., напр.: [Нанзатов, Тишин 2020; Нанзатов 2021; Нанзатов, Тишин 2021a; Нанзатов, Тишин 2021б]). Для некоторых из таких наименований, исходя из их фонетического облика, если он с определенной степенью надежности может быть установлен, оказывается возможным не только выдвинуть предположения о связи с конкретной группой монгольских языков, но даже очертить вероятную хронологию их проникновения в якутскую среду. Кроме довольно известных таких названий, связанных с крупными административно-территориальными формированиями (чаще всего улусами, восходящими к объединениям, именуемым в русскоязычных источниках «волостями»), существует ряд названий более мелких подразделений (наслегов, так называемых «родов»), упоминания которых в письменных источниках к тому же не часты. В данной статье рассматривается один из таких случаев.

В реестре якутских этнонимов фигурирует наименование, которое мы смогли обнаружить в следующих источниках.

В данных переписи населения Российской империи 1897 г. значатся такие наименования административно-территориальных ведомств в составе Якутской области: Мегюренский наслег Мегинского улуса [Патканов 1912: 729], Мегюренский род 1-го Игидейского наслега Баягантайского улуса [Патканов 1912: 734], Мегюренский род 1-го Мельжахсинского наслега Мегинского улуса [Патканов 1912: 730], и, может быть, сюда же относится Могорудский род 2-го Мальжагарского наслега Западно-Кангаласского улуса [Патканов 1912: 718].

Заметим, что в словаре Э. К. Пекарского [Пекарский 1959: 1612], значатся два Мегюренских наслега в составе Мегинского улуса (см. ниже).

По более новым данным, «Мегюренские наслеги Мегино-Кангаласского района (б. Мегинского улуса) расположены: I Мегюренский — севернее озера Тунгюлю в сторону Ольтекского наслега Усть-Алдайского района, II Мегюренский — к востоку от села Майи — центра Мегино-Кангаласского района» [Исторические предания 1960: 159, 293, прим. 1].

В настоящее время известен только один наслег с названием «Мегюренский», центр которого находится в селе Матта. Касаемо 2-го Мегюренского наслега,

упоминаемого в первой половине XX в., можно допустить возможность формирования 2-го наслега на основе Мегюренского рода 1-го Мельжахсинского наслега Мегинского улуса (совр. Мелдехсинского наслега Мегино-Кангаласского улуса).

Следует отметить, что в XVII в., когда появляются первые письменные свидетельства о якутах, представленные русскоязычными документами, в которых среди прочих отмечена и «Мегинская волость», никаких наименований, которые можно было бы надежно связать с ее внутренними подразделениями (по крайней мере, известными в качестве таковых позже), не упоминается (ср.: [Долгих 1960: 375]).

Материалы и методы

В связи с недостаточной обеспеченностью сведениями письменных источников, в данной статье авторам пришлось опираться только на фонетический облик рассматриваемого названия якутских административно-территориальных единиц, прибегая к формальному анализу аналогий, которые можно обнаружить в других языках. Именно сравнительный материал позволяет надежно определить это слово как монголизм, при этом, по-видимому, настолько очевидный (уже К. Э. Пекарскому), что на нем не останавливались специально известные исследователи монгольских заимствований в якутский язык (Ст. Калюжинский, В. И. Рассадин). Между тем углубленное внимание к вопросам фонетики, а также привлечение данных личной ономастики и фольклора позволяет сделать несколько более определенные выводы о происхождении рассматриваемого названия одной из якутских административно-территориальных единиц.

Сведения языка

В «Словаре якутского языка», изданного Э. К. Пекарским, во втором томе, соответствующая часть которого издана еще в 1923 г., значится статья «Мөңүрүөн», содержащая следующий текст:

«мөңүрүөн = мөгүрүөн

1) довольно большой, крупный, огромный, толстый (ягоды, песок, камень, деревья); мөңүрүөн кісі человек округлый, с округлыми формами, *Ион.*¹; әт мөңүрүөн круглотелый.

2) угорь (сыпь) *Б.*²

3) молочница (у детей) *Б.*

4) название двух наслегов (Мегюренских) в улусе Мәңә [Пекарский 1959: 1612].

В статье «Мөгүрүөн, мөбүрүөн», на которую дана перекрестная ссылка, среди значений этого слова какого-либо названия административно-территориального ведомства не значится, но она содержит такой текст:

«мөгүрүөн, мөбүрүөн [от мөгүр + үөн; ср. бур. мөхөрөн круглый-шаровидный, шар, *Подг.*³] = мөңүрүөн

¹ Одна из работ В. М. Иконова.

² Словарь О. Бёттлинга.

³ Имеется в виду ссылка на «Русско-монголо-бурятский словарь» И. А. Подгорбунского, изданный в Иркутске в 1909 г.

округло-толстый, *Пор.*¹; *möğürүйн* балабан юрта со стенами из кругляшей *Новг.*² (ср. *суоруй* балабан); *Möğürүйн* хотун женское имя Обр. I, 450³» [Пекарский 1959: 1601].

Несмотря на предложенную этимологию на основе якутского языка, отсылавшую бы к як. *mögür* ‘округленный’, указание на соотнесение якутского слова с бурятским имеет большее значение.

В «Этимологическом словаре монгольских языков», готовившемся под редакцией Г. Д. Санжеева, но увидевшем свет только во второй половине второго десятилетия XXI в., содержится только указание на соответствующее слово в бурятском языке и не зарегистрированную в письменно-монгольских текстах, предположительно реконструируемую форму: ⁰*möküriyen* (**mökü²-riyen*) бур. *мүхэрөөн* ‘круглый, шарообразный’, с указанием в качестве возможных параллелей маньчж. *muheiyen* ‘круглый’; *muheren* ‘кружок, кольцо’ [ЭСМЯ 2016: 176].

В «Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков» можно найти маньчж. *мүхэрэн* ‘1) кружок’, ‘2) кольцо’ в статье про основу *мүхэргү(н)* ‘кольцо’, где среди монгольских параллелей также приведено бур. *мүхэрөөн* ‘круглый, шарообразный’, там же приведено письм.-монг. *mökülig* ~ *mökürig* id., халх-монг. *mөхлөг* id. [ССТМЯ 1975: 554]. В связи с указанным последним рядом слов в специальном исследовании, посвященном монгольским заимствованиям, маньчж. *muheiyen* ‘round’ отмечено как монголизм [Rozycki 1994: 211].

В бурятской личной ономастике регистрируется имя *Мүхэрээн* ~ *Мүхэрөөн* ‘круглый’, относимое А. Г. Митрошкиной к «именам от апеллятивов с положительной семантикой» [Митрошкина 1987: 95]. Огубленный вариант, очевидно, является вторичным и приближается к особенностям бурятских говоров западного ареала. Ср. в академическом «Бурятско-русском словаре»: *мүхэрээн* лит., *мүхэрөөн* ‘круглый; шарообразный’ [Шагдаров, Черемисов 2006: 571]. Гласный второго слога, находящийся в слабой позиции, мог быть в устной речи подвергнут редукции, ср.: *мүхрөөн* [Балдаев 1961: 259]. Зафиксированный в первом слоге /y/ отражает восточно-бурятское влияние, в то время как в западных говорах известны формы с полушироким неогубленным гласным: *мөхөр* ‘он’⁴ балаганское ‘круглый, шаровидный’ [Подгорбунский 1909: 136], тункинское, балаганское ‘шар’, балаганское ‘шарик из кости, в который вставляется железный наконечник стрелы *бүхү*’ [Подгорбунский 1909: 332].

Ф. Г. Сафронов приводит среди отмеченных в русскоязычных записях такие якутские имена, как *Мекорюн*, *Мекюрюк*, *Мокоряк* [Сафронов 1985: 88]. В якутском языке в словах с полушироким неогубленным гласным в первом слоге ассимиляция неогубленных гласных непервого слога завершилась, по крайней мере, к XVII в. [Stachowski 2005: 199, 201, 202].

Учитывая узость спектра отмеченных параллелей, версия о непосредственно бурятском происхождении якутского слова остается оптимальной. Якутская

¹ Рукописный «Якутско-русский словарь» П. Ф. Порадина.

² Информант С. А. Новгородов.

³ Имеются в виду материалы, связанные с составленным С. В. Обручевым «Списком якутских и тунгусских географических названий, помещаемых на карту хр. Черского и верховьев р. Индигирки».

⁴ В орфографии словаря И. А. Подгорбунского палатализованный согласный выделяется путем обозначения его курсивом.

форма *mögüröön*, таким образом, полностью соответствовала бы по своему фонетическому облику бурятскому источнику, учитывая закономерности развития письм.-монг. *-k-* в соответствующей позиции (в бурятских говорах, как и в других монгольских языках, для XVIII в. отмечено параллельное употребление /k/ и /χ/, но в бурятских говорах в словах с переднерядным вокализмом /χ/ встречается чаще) [Будаев 1992: 55].

Развитие в якутском языке форм с носовым согласным второго слога объясняется закономерным *-ɔ- > -nɔ-* в ряде тюркских языков, в данном случае обусловленное, вероятно, конечным носовым *-n* [СИГТЯ 1984: 340]. В якутском языке это явление зафиксировано, по крайней мере, уже к началу XVII в. [Stachowski 2005: 199, 201, 202].

Сведения фольклора

Согласно преданию, записанному в 1940 г. у жителя I Мегюренского наслега Мегино-Кангаласского улуса тогда Якутской ССР, в качестве основателя Мегюренских наслегов (Монҕүрөөн) фигурирует некий Чэнкэбэр Энин, пришедший на р. Сола (Суола), на правом берегу р. Лены, прогнав оттуда людей из племени *Табыс* («...“Табыс” диэн омуктар ураһанан...»)¹ [Исторические предания 1960: 159–160].

В литературе нам также встретилось упоминание сказания «Рожденный от Мегюрена Тойона добрый молодец Бэриэт Бэргэн» [Якутский героический эпос 1996: 423]. Очевидно, подобных сказаний больше, но в данном случае имеет значение сам факт существования наименования административно-территориальной единицы, восходящей к этнониму в качестве личного имени персонажа эпических сказаний, что является регулярным для якутской традиции.

Среди реестра бурятских этнонимов подобный нам не известен. Следует, однако, отметить, что С. П. Балдаев зафиксировал в 1947 г. у сказителя из улуса Шанаевский II Холтубаева рода личное имя *Мүхэрөөн* у одного из потомков Хоогоя в 6-м поколении [Балдаев 1970: 149]. Примечательно, что в других версиях генеалогических преданий это имя отсутствует, хотя прямой родственной связью соединены лица, упомянутые соответственно как его отец и сын [Балдаев 1970: 140]. Но отец его носителя в указанном предании, *Мүхөөшэ*, сын Хордоона, отделяется от Мухэшкэ Хордонова, фигурирующего в качестве основателя улуса Шанаевский: «От него теперь идет 11-е поколение». В таком же статусе он упомянут в другом предании как Мухэши, сын Хорона [Балдаев 1970: 149]. Как видно, уже один и тот же информант утратил понимание связи между теми или иными деятелями, оставившими свои имена в преданиях. С этим же персонажем, пришедшим с устья р. Кахи уже в период появления русских, традиция связывает основание улусов Шилха и Шабарта [Балдаев 1970: 134].

¹ Существует мнение, что данное наименование есть, «возможно, акающая форма названия наслегов *Тобус*. Наслеги *Тобус*, в официальном написании „Тогуйские“, имеются в Вилюйском районе в б. Средне-Вилюйском улусе. По документам, они там встречаются с XVII в. Тогуйский род был в Онерском наслеге Дюпсинского улуса (ныне Усть-Алданского района)» [Исторические предания 1960: 159, 293, прим. 2].

Возможные интерпретации

В условиях отсутствия каких-либо письменных исторических свидетельств приходится опираться только на исторические аналогии и оставаться в рамках гипотез. Первое допускает объяснение происхождения наименования як. *mönjüröön* < *mögüröön* < бур. **mököröön* как этнонима от личного имени, например какого-либо предводителя, может быть, приведшего подвластный ему коллектив людей на места последующего обитания или возглавившего его уже здесь, т. е. некоторого «родоначальника». Это достаточно распространенное явление в истории кочевнических народов.

Другой вариант объяснения более сложный. В бурятском предании, где фигурирует личное имя *Мүхэрөөн*, записанном С. П. Балдаевым, равно как и в других версиях отмеченной там генеалогии, упоминаются имена, связанные с какими-либо этнонимами (которые собственно в преданиях и обыгрываются путем персонификации — по крайней мере: Хоогой, Холтубай и, может быть, Хордоон) или являются, по меньшей мере, предводителями каких-то групп населения, передвижения которых впоследствии привели к образованию отдельных поселений (улусов). Сохранение таких имен в устной традиции обусловлено существованием к моменту записи предания людей, идентифицирующих себя с конкретным соответствующим «родом» (бур. *ураг*, *яһан*, *соло*, *обог/омог*). Наличие подобных персонифицированных этнонимов позволяет отследить участие древних племен и народов Внутренней Азии и Сибири в формировании бурятских этнических подразделений. Необходимо отметить, что следует учитывать фактор оформления бурятских подразделений в так называемые «административные роды» в XVII–XVIII вв. в рамках «землиц» и «поколений», впоследствии переименованных в инородные управы, степные конторы и далее — степные думы. В условиях административной системы, установленной российскими властями, малочисленные подразделения бурят не смогли оформить отдельные «административные роды» и, соответственно, оказались включены в состав «родов» более многочисленных соседей, оставаясь в таком положении в течение трех столетий. В некоторых случаях такие подразделения пытались создать свои собственные административные единицы и в XIX в., но чаще эти немногочисленные группы глубже интегрировались в среду своих более многочисленных соседей по «административному роду», в том числе и на уровне включения в общую родословную. В данном конкретном случае, исключительно в качестве гипотезы, возможно предположить существование некоего раннебурятского подразделения *мөхөрөөн* ~ *мүхэрөөн* в среде племенного объединения, известного как *Обогони олон*, и, следовательно, либо возникшего из племени *холтубай*, либо влившегося в его состав. Возможно также обратить внимание на близость в переданной традицией родословной связанного с рассматриваемым названием коллектива эпонима к таким наименованиям, как *Мүхэшэ* (отец) и *Ярбаг* (брат), а также наличие сопоставимых с ними по фонетическому облику и, вероятно, этимологически, эпонимов в ранних поколениях родословных других бурятских подразделений¹. Можно было бы допустить, что наименование *мөхөрөөн* ~ *мүхэрөөн* было связано с

¹ Мэхэши и Ирбаг в алагуйских родословных [Балдаев 1970: 54, 55]; Мухэлэй и Ирбан в харанутских родословных [Балдаев 1970: 172, 173].

группой населения, предположительно именовавшейся *мүхэшиэ* / *мэхэши*, но степень надежности такой реконструкции требует дальнейших исследований.

Заключение

Наименование *мөңүрүүн* < *мөгүрүүн* непосредственно восходит к монгольскому языку бурятского типа, при этом, по-видимому, к языку, близкому к бурятским говорам западного ареала (< **mököröön*), где отмечены формы *мөхөрөөн* ‘шар’, *мүхэрөөн* ‘круглый, шарообразный’, при литературном *мүхэрээн* id. Косвенные фонетические признаки якутского слова (впрочем, не слишком явные), такие как существование формы с /ŋ/ < /g/ < монг. /k/, как и наличие долгого гласного, восходящего к комплексу -VgV-, позволяют предполагать попадание слова в якутскую среду не позднее XVII в. Реконструкция исторического контекста затруднена отсутствием каких-либо письменных источников.

Литература

- Балдаев 1961 — Балдаев С. П. Бурятские народные песни (дореволюционные). Т. 1. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1961. 292 с.
- Балдаев 1970 — Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят. Ч. I: Булагаты и эхириты. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. 364 с.
- Будаев 1992 — Будаев Ц. Б. Бурятские диалекты (опыт диахронического исследования). Новосибирск: Наука, 1992. 217 с.
- Долгих 1960 — Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 662 с.
- Исторические предания 1960 — Исторические предания и рассказы якутов = Саха былыргы сээннэрэ уонна кэпсээннэрэ. Ч. 1 / изд. подгот. Г. У. Эргис; под ред. А. А. Попова; [отв. ред. Н. В. Емельянов]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 322, [1] с.
- Митрошкина 1987 — Митрошкина А. Г. Бурятская антропонимия. Новосибирск: Наука, 1987. 222 с.
- Нанзатов, Тишин 2020 — Нанзатов Б. З., Тишин В. В. К бурятско-якутским этническим связям: *игидэй* и *эхирид* // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 32. С. 26–36.
- Нанзатов 2021 — Нанзатов Б. З. Бурятско-якутские этнические связи: салджиут, хангин, сартул, олёт // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. № 2(32). С. 137–150.
- Нанзатов, Тишин 2021a — Нанзатов Б. З., Тишин В. В. К бурятско-якутским этническим связям: **ataɣai* // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2021. № 2(42). С. 45–54.
- Нанзатов, Тишин 2021b — Нанзатов Б. З., Тишин В. В. К бурятско-якутским этническим связям: **jimken* || **емкон*, **жемкон* // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2021. Т. 35. С. 100–117.
- Патканов 1912 — Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.): в 3 т. СПб.: Тип. «Ш. Буссель». 1912. Т. III: Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. С. 430–1002.
- Пекарский 1959 — Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд. М.: АН СССР, 1959. Т. II. Вып. 5–9. Стб. 1281–2508, VIII с.
- Подгорбунский 1909 — Подгорбунский И. А. Русско-монголо-бурятский словарь. Иркутск: Тип. П. Макушина и В. Посохина, 1909. 340 с.

- Сафронов 1985 — *Сафронов Ф. Г.* Дохристианские личные имена народов Северо-Востока Сибири (Историко-этнографический обзор и именник). Якутск: Якут. кн. изд-во, 1985. 200 с.
- СИГТЯ 1984 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1984. 488 с.
- ССТМЯ 1975 — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимологическому словарю: в 2 т. Т. 1: А–Н / отв. ред. В. И. Цинциус; авт. предисл. проф. О. П. Суник. Л.: Наука, 1975. 672 с.
- Шагдаров, Черемисов 2006 — *Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М.* Буряад-орон толи: хоёр боти = Бурятско-русский словарь: в 2 т. Улан-Удэ: Респ. тип., 2006. Т. 1. А–Н. 636 с.
- ЭСМЯ 2016 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред.: Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. М.: ИВ РАН, 2016. Т. II. G–P. 232 с.
- Якутский героический эпос 1996 — Якутский героический эпос. Могучий Эр Соготох / сказитель В. О. Каратаев; магнитофон. запись, подгот. текста В. В. Илларионова; пер. П. Е. Ефремова [и др.]; ред. пер. Е. Н. Кузьмина, С. П. Рожнова; вступ. ст. Н. В. Емельянова, В. В. Илларионова; музыковед. ст. Э. Е. Алексеева. Новосибирск: Наука; Сиб. издат. фирма РАН, 1996. 439 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 10).
- Rozycki 1994 — *Rozycki W.* Mongol Elements in Manchu. Bloomington: Indiana University, 1994. 255 p. (Uralic and Altaic Series. Vol. 157).
- Stachowski 2005 — *Stachowski M.* Chronology of some Yakut phonetic changes in the context of 18th century Mongolian loanwords into Yakut // *Rocznik Orientalistyczny*. 2005. Т. 58. No. 1. Pp. 194–203.

References

- Baldaev S. P. Buryat Folk Songs (The Prerevolutionary Era). Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1961. Vol. 1. 292 p. (In Russ.)
- Baldaev S. P. Genealogical Tales and Legends of Buryats. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1970. Vol. I: The Bulagat and the Ekhirit. 364 p. (In Russ.)
- Budaev Ts. B. Buryat Dialects: A Diachronic Study. Novosibirsk: Nauka, 1992. 217 p. (In Russ.)
- Dolgikh B. O. Peoples of Siberia, 17th Century: Clan and Tribal Structures Reviewed. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1960. 662 p. (In Russ.)
- Ergis G. U. (comp.) Historical Tales and Stories of Yakuts. A. Popov, N. Yemelyanov (eds.). Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1960. Vol. 1. 322, [1] p. (In Russ. and Yak.)
- Mitroshkina A. G. Buryat Anthroponymy. Novosibirsk: Nauka, 1987. 222 p. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z. Buryat-Yakut ethnic ties: saljiut, qanjin, sartul, öläd. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2021. No. 2(32). Pp. 137–150. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Tishin V. V. On the Buryat-Yakut ethnic connections: *jimken || *emkon, *zhemkon. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2021. Vol. 35. Pp. 100–117. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Tishin V. V. On the ethnic ties between Buryats and Yakuts: *atayai. *Bulletin of the Buryat Scientific Center SB RAS*. 2021. No. 2(42). Pp. 45–54. (In Russ.)
- Nanzatov B. Z., Tishin V. V. Toward Buryat-Yakut ethnic connections: igidai and exirid. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2020. Vol. 32. Pp. 26–36. (In Russ.)
- Patkanov S. K. Statistical Data Illustrating Tribal Structures, Languages and Clans of Siberia's Non-Russian Populations: Outcomes of the 1897 Census Analyzed. In 3 vols. St. Petersburg: Sh. Bussel, 1912. Vol. III: Irkutsk Governorate, Zabaykalskaya, Amur, Yakutsk, Primorskaya Oblasts, and Sakhalin Island. Pp. 430–1002. (In Russ.)

- Pekarsky E. K. Dictionary of the Yakut Language. 2nd ed. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1959. Vol. II. Is. 5–9. Cols. 1281–2508, VIII p. (In Yak. and Russ.)
- Podgorbunsky I. A. Russian-Mongolian-Buryat Dictionary. Irkutsk: P. Makushin & V. Posokhin, 1909. VI, 340 p. (In Russ., Mong. and Bur.)
- Rozycki W. Mongol Elements in Manchu. Uralic and Altaic Series. Vol. 157. Bloomington: Indiana University, 1994. 255 p. (In Eng.)
- Safronov F. G. Pre-Christian Personal Names of Northeastern Siberia's Peoples: A Historical and Ethnographic Review Supplemented with a List of Names. Yakutsk: Yakutsk Book Publ., 1985. 200 p. (In Russ.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. Etymological Dictionary of Mongolic Languages. In 3 vols. G. Sanzheev et al. (eds.). Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2016. Vol. II: G–P. 232 p. (In Russ. and Mong.)
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. Buryat-Russian Dictionary. In 2 vols. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2006. Vol. 1: A–H. 636 p. (In Bur. and Russ.)
- Stachowski M. Chronology of some Yakut phonetic changes in the context of 18th century Mongolian loanwords into Yakut. *Rocznik Orientalistyczny*. 2005. Vol. 58. No. 1. Pp. 194–203. (In Eng.)
- Tenishev E. R. (ed.) A Comparative Grammar of Turkic Languages: Phonetics. Moscow: Nauka, 1984. 488 p. (In Russ.)
- Tsintsius V. I. (ed.) A Comparative Dictionary of Tungusic Languages: Etymological Materials. In 2 vols. O. Sunik (foreword). Leningrad: Nauka, 1975. Vol. 1: A–H. 672 p. (In Russ., Manchu, etc.)
- Yakut Heroic Epic: Er Sogotokh the Mighty. Rec. from V. Karataev by V. Illarionova. P. Yefremova et al. (transl.), E. Kuzmina (ed.), etc. Ser. 'Peoples of Siberia and the Russian Far East: Folklore Monuments'. Vol. 10. Novosibirsk: Nauka, 1996. 439 p. (In Russ.)